

Дзейтова Залина Якубовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Наследники с правом обязательной доли в наследстве

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к понятию «обязательной доли». Затронуты некоторые проблемные вопросы правового регулирования обязательной доли в наследстве, в частности, вопросы касающиеся расчета обязательной доли в завещании каждого правопреемника.

Ключевые слова: наследство, наследник, обязательная доля, наследование по закону, наследование по завещанию.

В наследовании по закону особое место занимают наследники, которых наследодатель не может лишить права на наследования даже при составлении им завещания. Такие наследники призываются к наследованию части имущества независимо от иных условий. Законом установлено, что при наследовании обязательной доли она по части 1 статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации не может составлять менее половины от такой доли, которая причиталась бы такому гражданину в случае наследования по закону, даже если завещание было составлено. В науке наследственного права данные лица традиционно называются «необходимыми наследниками» [7, с. 44].

В статье 1149 Гражданского кодекса РФ дано перечисление лицам, которые являются обязательными наследниками по закону. Ими следует признать: несовершеннолетних либо нетрудоспособных детей наследодателя, его нетрудоспособного супруга либо родителей, а также рассматриваемые в предыдущем параграфе нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, при

условии соответствия их условиям статьи 1148 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данный перечень, приведенный в законе, исчерпывающий. Иные граждане по ГК РФ не имеют права на обязательную долю. К ним могут относиться такие лица, как нетрудоспособные брат и сестра, дедушка и бабушка, внуки и правнуки наследодателя. Наследование обязательной доли по праву представления невозможно. Это имелось в виду как в законодательной практике и законодательстве СССР, так и современной России.

Важно отметить, что название доли в законодательстве «обязательной» не должно обязывать обязательного наследника ее получить. Он может реализовать свое право на наследование лишь при наличии на это своей воли, и в полном праве отказаться от своей доли, после чего та перейдет к наследникам по завещанию, либо по закону. Право на обязательную долю наследственного имущества при наличии завещания должно быть удовлетворено из оставшейся незавещанной части наследственного имущества, в случае же, когда было завещано все имущество либо же данной доли недостаточно для удовлетворения требования закона о том, что обязательный наследник должен получить не менее половины той доли, на которую он имел бы право при завещании по закону, его право должно быть реализовано путем передачи ему в его долю части наследственного имущества, и ничто не должно служить для этого препятствием. Тем не менее, в науке зачастую некоторые заслуженные исследователи наследственного права говорят о том, что отказ от обязательной доли недопустим, как считает, например, В.К. Дронников. Большинство исследователей сходятся во мнении, что обязательное наследование – это право, а не обязанность гражданина, и предоставляем ему свободу выбора действий в установленном законе порядке [5, с. 18].

При выделении обязательной доли необходимо понимать, что закон дает лишь минимальное регулирование данного вопроса, как пример этого, в нем указана наследственная доля обязательного наследника в размере «не менее половины от доли наследования по закону». При большом количестве

наследственного имущества и его высокой стоимости арифметические погрешности при его оценке могут достигать значительных для многих наследников денежных сумм либо значительных ценностей. Здесь важно знать, что при учете таких погрешностей они должны трактоваться исключительно в пользу наследника обязательной доли, так как в Гражданском кодексе указана доля именно в формулировке «не менее половины». Наследник должен быть ознакомлен нотариальным органом с расчетом наследственной массы, и согласиться либо не согласиться с ним, о чем будет сделана отметка в тексте его заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство, и тогда свидетельство выдано ему не будет и данный спор должен быть разрешен в судебном порядке [4, с. 34].

Очень важно, что в случае отсутствия завещания норма законодательства в статье 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации применяться не должна. Это ставит обязательного наследника в еще более выгодное положение, так как он получает всю причитающуюся ему долю по закону. Но в пункте 48 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав указано, что если обязательные наследники помимо обязательной своей доли получают еще и определенную долю по закону либо по завещанию, данное положение ГК РФ не применяется. Это сделано для того, чтобы при наследовании сразу этих двух долей часть наследства обязательного наследника не превышала такую долю, которая ему причиталась бы при наследовании по закону, что ущемило бы права уже других наследников, которых законодательство тоже обязано защищать.

Как это работает на практике, нужно рассмотреть на характерном, приведенном в юридической науке в журнале «Вестник Омской юридической академии» примере, в котором рассмотрено гипотетическое разделение наследственного имущества по Методическим рекомендациям по оформлению наследственных прав для органов правотворчества.

Допустим, гражданин Иванов оставил после своей смерти завещание, по которому тот после смерти его наследует его квартиру стоимостью в миллион

рублей. При этом общая сумма имущества, которая ему принадлежала, но завещано не было, оценено еще в четыре миллиона рублей. То есть общая сумма оценки наследственной массы – пять миллионов рублей. Второй его сын, в пользу которого он завещания не оставил – инвалид и ему причитается доля как обязательная, так и по закону. Размер его обязательной доли, таким образом, составит 1250000 рублей. Это тот минимум, который должен быть унаследован им в любом случае. Но ему завещана еще и доля законная, которая будет выделена из четырех миллионов незавещанного имущества, а оттуда уже выделена его доля обязательная, то есть законные доли обоих сыновей, по этому расчету, должны составить по 1375000 рублей. Если сложить обе доли Петрова-инвалида, то он как сын получил бы после смерти наследодателя 2625000 рублей, что превысило бы его долю, которую он мог бы получить как наследник по закону при отсутствии завещания. Это ущемляет права второго сына Петрова с завещанной квартирой, поэтому здесь по пункту 48 Методической рекомендаций данный вопрос будет решен простым разделением поровну незавещанной доли – каждому наследнику по два миллиона рублей. Таким образом, соблюдено и законное завещание, и не ущемлены права обоих наследников [6, с. 97].

Интересно отметить тот факт, что если осуществление обязательным наследником права на свою положенную ему по закону долю повлечет за собой, что, что наследнику или наследникам по завещанию невозможность передать имущество, и если наследник по обязательному праву в течение жизни наследодателя данным имуществом не пользовался систематически, а наследник либо наследники по завещанию использовали его для проживания или основного источника дохода для средств к существованию (например, кузница, мастерская, художественная студия и так далее), суд с учетом имущественного положения наследников с правом на обязательную долю может уменьшить ее, или даже отказать в ее присуждении такому наследнику.

В особом порядке стоит вопрос об увеличении обязательной доли наследования при наличии завещания, не учитывающего обязательного

наследника либо учитывающего недостаточно. В случае бедственного материального положения обязательного наследника, например, состояния здоровья нетрудоспособного ребенка, материального положения других наследников по закону или по завещанию, суд, в принципе, может увеличить обязательную долю наследования имущества, хотя закон прямо и не наделяет его таким правом, в законодательстве просто прописано «не менее половины от доли, причитающейся при наследовании по закону» [5, с. 52].

Несовершеннолетние дети наследодателя имеют право на свою обязательную долю в любом случае, присуждение им такой доли не зависит от их трудоспособности, состояния здоровья, факта наличия у них работы или иных нетрудовых доходов, обучения в учебных заведениях, в том числе высших, а также факта их эмансипации с 16 лет как лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью либо вступления в этом возрасте в зарегистрированный брак. Они наследуют во всех вышеперечисленных случаях и в той же мере, как если бы не было данных условий [3, с. 50].

Исследуя судебную практику по данной теме, можно обнаружить немалое количество дел большой сложности, для рассмотрения которых судьям приходится изрядно потрудиться. Например, решение по делу № 2-1123/2016 Таганрогского городского суда по иску Пивоварова В.Г., который обратился с ним к Пивоварову В.А., с целью признания свидетельства о праве на наследство, выданного ему нотариусом, частично недействительным и признании права собственности истца на три четвертых квартиры наследодателя.

Требования истца судом были удовлетворены частично и с учетом положений статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации. Суд счел, что нотариальный орган неверно произвел раздел имущества, так как наследник обязательной доли Пивоваров В.А., являющийся нетрудоспособным судом наследодательницы, должен был удовлетворить свои наследственные требования из той части имущества, которая не была завещана, так как ее достаточно для удовлетворения в рамках установленной законом части,

являющейся обязательной долей, а необходимости в определении нотариусом обязательной доли в завещанном истцу имуществе не имелось. Руководствуясь статьей 1149 Гражданского кодекса РФ и статьями 194-198 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд решил: признать недействительным свидетельство о праве на наследство, выданное Пивоварову В.А. данным нотариусом, признать за истцом право собственности в размере одной двадцать четвертой в одной из завещанных квартир, где у наследодательницы имелась доля, исключить ответчика из числа собственников другой квартиры, а именно ее половины, а в остальной части требования истца – о признании права собственности в размере трех четвертых квартиры вместо семнадцать двадцать четвертых, отказать, так как и имеющейся доли достаточно для удовлетворения по закону [1].

Данный пример, приведенный из недавней судебной практики, прекрасно иллюстрирует, что наследственные требования в рамках обязательной доли могут быть ограничены судом с применением наследственного законодательства и положений пленумов Верховного суда РФ. То есть наследование обязательной доли само по себе охраняет обязательного наследника от злоупотребления наследодателем принципа свободы составления завещания, но при этом не дает права претендовать на наследование сверх доли, которую суд с учетом законодательства и принципов разумности, справедливости сочтет необходимой для реализации права, закрепленного в статье 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации. Здесь необходимо отметить также единение практиков-правоприменителей и исследователей-теоретиков наследственного права в этом вопросе. Институт обязательного наследования, как отмечают последние, необходим исключительно как защита материального обеспечения лиц, нуждающихся в силу возраста или состояния здоровья в особом охранении законодательством [2, с. 35].

Завершая данный параграф работы, следует сделать необходимый вывод по исследованному материалу. Следует, прежде всего, отметить, следующее: во-первых, институт обязательного наследования необходим, прежде всего, как

защитный юридический механизм охраны уязвимых в силу возраста либо здоровья в социальном отношении лиц; во-вторых, при наличии и обязательного наследника (наследников), и наследников по завещанию, следует учитывать интересы данных категорий и не реализовывать права одних за счет нарушения прав других (принцип демократизма и равенства наследственного права), при этом четко соблюдая наследственные законодательные нормы ГК РФ, Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Методические рекомендации для нотариусов, что на практике требует от нотариусов и судом особого мастерства; в-третьих, в совершенно особых случаях Постановлениями Пленума Верховного Суда РФ допускается уменьшение обязательной доли или отказ в ней обязательному наследнику в пользу наследников по завещанию, так как это может лишить их средства к существованию (в указанных выше примерах – кузница, творческая мастерская, неделимое единственное жилье в редчайших случаях). Здесь следует отметить, что данная позиция судов, хотя с точки зрения практики и оправдана, в рамках законодательства и норм ГК РФ совершенно недопустима, в будущем совершенно необходимо подойти к данному вопросу со всей осторожностью, потому что нарушается принцип демократизма и равенства наследственного права, следовательно, Верховному Суду РФ следовало бы еще раз выразить по этому поводу свое мнение в Постановлениях Пленумов последующих лет по данному вопросу, подойдя к вопросу регулирования данных наследственных правоотношений с точки зрения незыблемого соблюдения законодательства.

Литература

1. Решение Таганрогского городского суда по делу № 2-1123/2016 от 25 мая 2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru
2. Акимова О.Н. Реализация прав на обязательную долю при оформлении наследства // Нотариальный вестник. 2007. № 7.
3. Зайцева Т.И. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения. М.: Статут. 2009.

4. Крайнова Т.К. Обязательная доля в наследстве и проблемы, связанные с ее выделением // Закон. 2006. №10.

5. Лиманский Г.С. Право на обязательную долю: актуальные вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2006. № 3.

6. Магденко А.Ю. Обязательная доля в наследстве: вопросы ее определения и выделения // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 2.

7. Рубанов А.А. Закон о наследовании. М.: Знание, 1984.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 1 ↑